

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ XLIV.

**Еженедѣльное
изданіе.**

января 14-го 1912 г.

№ 3.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 19 ЯНВАРЯ,

ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ ЧУДОВОМЪ МОНАСТЫРЬ,

СОСТОИТСЯ

открытое собраніе Братства святителей Московскихъ,

на которомъ будетъ обсуждаться представленный Совѣтомъ
докладъ

О ЦЕРКОВНОМЪ ЧТЕНІИ.

Лица, интересующіяся означеннымъ вопросомъ, пригла-
шаются пожаловать въ митрополичьи келіи, при Чудовомъ мона-
стырѣ, къ 7^{1/2} час. вечера.

Отъ Законоучительскаго Отдѣла О. Л. Д. П.

Въ четвергъ 19-го января, въ 7 час. веч., въ помѣщеніи Епархіальнаго Дома имѣеть быть общее открытое собраніе Отдѣла, на каковое приглашаются всѣ члены Законоучительскаго Отдѣла по обѣимъ существующимъ секціямъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, а также и интересующіеся дѣломъ преподаванія Закона Божія.

Предметъ собранія: 1. докладъ Н. П. Розанова на тему—„Прочно-ли даваемое юношеству религиозное воспитаніе и какія средства указуются современной педагогіей для того, чтобы усвоенныя въ дѣтствѣ религиозныя убѣжденія не пропадали впослѣдствіи, при встрѣчѣ съ вліяніями невѣрующей науки. 2. Текуція дѣла.

Отъ Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Члены Церковно-Археологическаго Отдѣла сямъ приглашаются пожаловать на засѣданіе, имѣющее быть въ понедѣльникъ 16-го сего января, въ 7 часовъ вечера, въ Епархіальномъ домѣ, въ помѣщеніи Епархіальной Библіотеки.

ПРЕДМЕТЪ ЗАСѢДАНІЯ.

А. Рефераты:

1. Дѣйствительнаго члена С. П. Рябушинскаго: „Фрески монастыря св. Симеона-Гидры въ Асуанѣ (въ Египтѣ)“.
2. Дѣйствительнаго члена В. М. Борина: „Соловецкая обитель въ иконографіи: I Донаторы. II Обители и ихъ создатели“.

Б. Доклады о церквахъ Черниговскихъ Чудотворцевъ и св. Климента на Пятницкой ул.

Въ помощь церковной школѣ¹⁾.

Поученіе въ день Рождества Христова.

Въ свѣтлый праздникъ рожденія Христа Богомладенца, вспоминая Спасителя нашего, бывшаго ради насъ въ дѣтскомъ возрастѣ, уничижившаго Себя на землѣ, повиновавшагося мнимому отцу своему Іосифу и матери Маріи, невольню переносимъ мы взоръ нашъ на первыхъ за Него мучениковъ-младенцевъ, избитыхъ жестокииъ Иродомъ.

Радость боговоплощенія уже была омрачена грѣхомъ и злобою въ первые же дни жизни Спасителя. Не пожалѣлъ преступный Иродъ ни нѣжнаго младенческаго возраста, ни зачинающейся

¹⁾ Поученіе въ первый день праздника Рождества Христова, по случаю сбора пожертвованій на церковныя школы Москов. епархіи. Сказано въ церкви Епархіальнаго дома.

жизни, ни слезъ отцовъ и матерей, и все принесъ въ жертву своей подозрительности, своему властолюбію и себялюбію. Языческіе писатели, привыкшіе къ кровавымъ ужасамъ того жестокаго времени, и тѣ изумляются этому безумному дѣянію царя іудейскаго, а императоръ Августъ, какъ передаютъ современники,—услышавъ о происшедшемъ и зная, что Иродъ избивалъ даже собственныхъ дѣтей, и въ то же время, притворяясь предъ народомъ истиннымъ евреемъ, исполнителемъ закона Моисеева, не ѣлъ свинины,—сказалъ съ насмѣшкою: „лучше быть у Ирода поросенкомъ, чѣмъ сыномъ“.

Жестокое остроловіе, грустная насмѣшка!

Но задумаемся хорошо въ смыслъ окружающей насъ жизни и спросимъ себя: не продолжается ли и доннѣ это Иродово избіеніе дѣтей, если не по плоти, то по духу? Не льются ли и доннѣ слезы отцовъ и матерей при видѣ духовной гибели дѣтей? Не звучитъ ли и доннѣ горькою правдою насмѣшка Августа?

Только не четырнадцать тысячъ, а въ безконечно большемъ числѣ гибнутъ наши дѣти, и какъ бы повторяя древнее прореченіе, Церковь и родина, какъ нѣкогда Рахиль, плачутъ о чадахъ своихъ и не могутъ утѣшиться, яко не суть.

Гибнутъ духовно дѣти, часто не имѣя должнаго воспитанія въ семьѣ, по сиротству своему; гибнутъ и въ семьѣ по небрежности или бѣдности родителей, не имѣя возможности поступить и въ школу и школой замѣнить семью.

Еще чаще гибнутъ дѣти не отъ недостатка или отсутствія воспитанія, а отъ воспитанія дурно направленнаго. Когда родители не ведутъ дѣтей ко Христу, и вмѣсто того, чтобы готовить изъ нихъ добрыхъ членовъ Церкви и будущихъ гражданъ неба, готовятъ ихъ только для стяжанія земныхъ выгодъ; когда въ школахъ учителя и воспитатели или мало заняты обученіемъ дѣтей вѣрѣ и благочестію, или, страшно подумать и сказать, даже намеренно вытравливаютъ изъ дѣтской души религіозныя мысли, чувства и стремленія, питаютъ дѣтей ненавистью къ Богу и Церкви, къ пастырямъ, къ родителямъ, къ родинѣ, царю и правительству: то развѣ все это не Иродово избіеніе младенцевъ?

Поэтому понятно, почему святая Церковь относится съ особымъ вниманіемъ къ образованію и воспитанію подрастающихъ поколѣній: она несетъ свое ученіе и свой свѣтъ въ семью, она не можетъ проходить мимо и школы. Особенно же начальная

школа, гдѣ учатся малыя дѣти, должна быть предметомъ нашихъ заботъ. Если мы охраняемъ дѣтей отъ злыхъ людей, могущихъ повредить ихъ здоровью, если заботимся о возрастаніи ихъ тѣлесномъ, если охраняемъ отъ вліянія вредныхъ стихій природы, отъ холода и жары, отъ заразы и всякихъ болѣзней: то неужели душа ниже тѣла? И какой прощенья грѣхъ, родовое преступленіе берутъ на свою душу тѣ безумные учителя и воспитатели, которые совершаютъ величайшее духовное насиліе надъ беззащитными и еще неразумными дѣтьми, внушая имъ безбожныя мысли, злыя и преступныя чувства ненависти къ Богу, Церкви, къ родинѣ, власти и царю—подъ видомъ науки, подъ видомъ новыхъ будто бы научныхъ открытій. Ихъ слова и ученіе глубоко лживы и лицемерны. Наука постоянно мѣняется; къ религіи, Церкви, къ нравственнымъ велѣніямъ совѣсти, къ долгу любви и повиновенія власти наука вовсе не имѣетъ никакого касательства. Но заложенный въ дѣтскіе годы ядъ невѣрія, нечестія, злобы и горделивой непочтительности ко всему, что чтить надлежитъ, трудно потомъ вытравить изъ души человѣка, какъ трудно выпрямлять дерево, которое искривилось въ молодости. Въ своей собственной злобѣ, подобно Ироду, не щадятъ такіе учителя ни нѣжнаго дѣтскаго возраста, ни блага дѣтской души,—все они приносятъ въ жертву своему собственному себялюбію и своимъ страстямъ. Поистинѣ, лучше быть какими-либо животными при такихъ воспитателяхъ, чѣмъ воспитываемыми дѣтьми!

Нынѣ слышимъ о скоромъ введеніи въ Россіи всеобщаго обученія. Правительство желаетъ, чтобы всѣ дѣти получали обученіе и воспитаніе въ школахъ. Начальная школа, конечно, не можетъ имѣть задачъ *научныхъ*: дѣти для усвоенія настоящей и серьезной науки слишкомъ малы. Школа начальная есть по преимуществу школа *воспитательная*, воспитывать же дѣтей можно и должно не на основѣ одной науки, безсильной для воспитанія, а для дѣтей вмѣстѣ съ тѣмъ и недоступной, но только на основѣ святой вѣры, Божьяго закона и христіанской совѣсти. Дай Богъ, чтобы открываемыя школы всѣ шли по этому пути: исполнится это,—и народъ нашъ возрастетъ въ добрѣ, во всеобщемъ обученіи получить истинное благо; если же не исполнится,—школа его только погубить. Школой можно поднять народъ духовно, и можно его погубить.

При введеніи всеобщаго обученія предстоитъ такая огромная работа, что ея всѣмъ хватить, и поэтому здѣсь по преимуществу

ществу нужно всеобщее единеніе, и совершенно неумѣстны всякіе споры о томъ, кому вести школьное дѣло. Одно несомнѣнно, что основа школьнаго дѣла есть религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей въ духѣ святого православія, и кто бы ни трудился въ этомъ духѣ,—всякій является желаннымъ работникомъ, и наоборотъ, кто отступаетъ отъ этого правила, тотъ прямой пособникъ Ирода.

Ради радостныхъ воспоминаній о Богомладенцѣ Спасителѣ, почтимъ сегодня и словомъ благодарной хвалы и посильными жертвами святое дѣло церковной школы, которая по существу своему есть школа религіознаго воспитанія. Всего четверть вѣка прошло съ того времени, какъ она была возсоздана повелѣніемъ почившаго Царя Праведника Императора Александра III, и нынѣ умножилась, расширилась, такъ что въ Россіи теперь насчитывается до 44 тысячъ церковныхъ школъ. Не мало ихъ въ Москвѣ—до 130, не мало и въ Московской епархіи—до 700. И сейчасъ предъ вами въ храмѣ эти чистые и дѣтскіе голоса, хвалящіе рожденнаго Младенца-Христа,—это голоса дѣтей церковныхъ учительскихъ школъ. Нѣтъ нужды говорить и повторять вамъ о томъ, что церковная школа, давая образованіе дѣтямъ нисколько не ниже, чѣмъ они получаютъ его въ другихъ школахъ, главное вниманіе обращаетъ на религіозно-нравственное ихъ воспитаніе и больше всего въ мірѣ страшится быть въ соучастіи съ Иродомъ.

Ко времени, вполнѣ ко времени и къ празднику, въ сегодняшній именно день, благословеніемъ Архипастыря-Митрополита нашего, производится сборъ пожертвованій на церковныя школы епархіи. Отроча Младо Превѣчный Богъ освятилъ дѣтство и отрочество человѣческой жизни,—этотъ возрастъ обученія и воспитанія, и чрезъ это взываетъ къ нашему сердцу, приглашаетъ насъ помочь Церкви Святой въ томъ, чтобы направить дѣтей на путь спасенія, открытаго намъ и Его воплощеніемъ, и Его искупленіемъ.

Помогите доброму дѣлу! Аминь.

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Св. Олимпіада-діаконисса IV вѣка.

(Современница Св. Іоанна Златоуста).

(Продолженіе).

III.

Гоненіе на св. Олимпіаду.

Враждебное отношеніе къ св. Олимпіадѣ императрицы Евдоксіи. Епископъ Александрійскій Теофилъ—злѣйшій врагъ св. Іоанна и его св. ученицы, Олимпіады.—„Долгіе братья“ и отшельники горы Нитрійской въ Константинополь; отношеніе къ нимъ патріарха и св. діакониссы.—Клевета Теофила на Златоуста и Олимпіаду.—Церковный переворотъ и его послѣдствія.—Схизма.—Гоненіе на Златоуста и его послѣдователей.—Событіе во храмѣ св. Софіи.—Обвиненіе „іоаннитовъ“ и св. Олимпіады въ поджогъ храма.—Олимпіада на судѣ предъ префектомъ Оптатомъ.—Политическій и церковный событія въ то время.—Изгнаніе Олимпіады изъ столицы въ Малую Азію.—Ея скитальческая жизнь.—Возвращеніе въ столицу, новая ссыла въ Кизикъ, затѣмъ заточеніе въ Никомидію.—Миссіонерство.—Болѣзнь св. Олимпіады. Уныніе св. діакониссы и его сущность.

Избранникамъ своимъ, въ цѣляхъ ихъ духовнаго совершенствованія, Господь посылаетъ иногда тяжкія испытанія. И св. Олимпіада, какъ великая избранница Божія, изволеніемъ Бога должна была перенести тяжелыя невзгоды. Вѣнецъ святости предварился для нея вѣнцемъ безкровнаго мученичества. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ изъ писемъ къ ней такъ описываетъ ея страданія: „Какое слово, какой свитокъ исторіи достаточны описать тѣ искушенія, которымъ ты подвергалась отъ самаго нѣжнаго возраста до нынѣ, искушенія, которыя терпѣла ты какъ отъ своихъ домашнихъ, такъ и отъ постороннихъ людей, какъ отъ друзей, такъ и отъ враговъ, отъ родныхъ и отъ чужихъ, отъ людей знатныхъ и отъ низкихъ, отъ начальниковъ и отъ простолюдиновъ, наконецъ даже отъ такихъ особъ, которыя почитаютъ себя принадлежащими къ клиру. Если-бы кто все это захотѣлъ описывать порознь, то каждое повѣствованіе могло-бы составить цѣлую исторію.—Если бы кто пожелалъ представить другіе виды твоей добродѣтели, рассказать не только о тѣхъ страданіяхъ, которымъ подвергали тебя люди, но и о тѣхъ, которыя ты добровольно причиняла сама себѣ: то какой камень, какой адамантъ могъ-бы сравниться съ тобою въ твердости? Ты отъ природы получила тѣло самое нѣжное и слабое; знатная порода доставила всѣ способы роскошно питать оное;

но ты разными страданіями такъ истощила его, что оно теперъ ничѣмъ не лучше мертваго“.

Но буря бѣдъ поднялась на святую Олимпіаду съ того времени, какъ началось гоненіе на святаго Іоанна Златоуста, гоненіе, окончившееся изгнаніемъ патріарха и его святой ученицы изъ отечества.

Съ самаго перваго года вступленія на патріаршій престолъ св. Іоанна можно было наблюдать въ развратной столицѣ тогда еще едва замѣтную борьбу свѣта со тьмою. Съ каждымъ годомъ эта борьба становилась все открытѣе и открытѣе, пока, наконецъ, не настало видимое торжество тьмы надъ свѣтомъ и правдою. Благочестиво—настроенные единомышленники Златоустаго архипастыря, лучшимъ украшеніемъ которыхъ, безъ сомнѣнія, была святая Олимпіада, представляли изъ себя сравнительно небольшую общину благочестивыхъ христіанъ среди большинства, предавагося страстямъ и мірскимъ порокамъ.

Стоявшая во главѣ этого общества супруга слабохарактернаго Императора Аркадія, властная и порочная Евдоксія, высшіе классы, злоупотреблявшіе своимъ богатствомъ, женщины высшаго круга, отдавшіяся пустымъ удовольствіямъ, нѣгѣ и разврату, недостойное своего сана духовенство, привыкшіе къ мірской жизни иноки, ненавидя своего архипастыря св. Іоанна за справедливыя и прямыя обличенія ихъ неправдъ возненавидѣли, вмѣстѣ съ нимъ, его святую ученицу. Гнусная зависть легла въ основу ненависти: злословія, клеветы, интриги посыпались на голову невинной діакониссы. Императрица Евдоксія, одержимая алчностью и пагубной страстью къ безумной роскоши и нарядамъ, приближенныя къ ней женщины богатѣйшихъ семействъ, „исказившія“, по выраженію Златоуста, „образъ Божій на подобіе Іезавели и подводящія себѣ глаза скурьюю на подобіе египетскихъ идоловъ“, не могли простить Олимпіадѣ неподдѣльной простоты ея одеждъ и чистоты ея безукоризненной жизни. Правда, можетъ показаться страннымъ, чтобы личность столь скромная по своему образу жизни, какова была Олимпіада, столь чуждая всякихъ интригъ и злости, могла сдѣлаться предметомъ ненависти.

И однако, это было именно такъ. Злоба была данью, которую порокъ платилъ добродѣтели. Низкія души этихъ недостойныхъ женщинъ мстили добродѣтельной діакониссѣ за тотъ невольный стыдъ, который онѣ испытывали; сопоставляя ея жизнь

со своею собственною. Ея безмолвіе среди несмолкаемых пустыхъ свѣтскихъ разговоровъ и сплетенъ, ея удаленіе отъ сношеній съ изнѣженнымъ развращеннымъ обществомъ, ея любовь къ Церкви и добрымъ дѣламъ, ея отвращеніе отъ всякихъ пересудовъ и толковъ, ея постоянное отсутствіе на пирахъ и въ театрахъ, простота въ одеждѣ, въ домашней жизни, ея чистая, своего рода, священная красота—все это раздражало ихъ.

Кромѣ Императрицы и великосвѣтскихъ женщинъ, Олимпіаду ненавидѣли враждебныя патріарху лица, принадлежавшія къ іерархіи и клиру. Недостойное своего сана духовенство и бродячіе монахи не могли простить св. діакониссѣ ея безпрекословнаго послушанія Златоусту, особенно въ дѣлѣ благотворенія ея.

Историкъ Созомень, между прочимъ, такъ рассказываетъ объ этомъ *): „Іоаннъ, видя, что она расточаетъ свое имущество просящимъ, и, все прочее презирая, печется только о Божественномъ, сказалъ ей: хвалю твое доброе расположеніе, но стремящійся къ высшей добродѣтели ради Бога долженъ быть домостроителемъ. Между тѣмъ, какъ ты, расточая богатство богатымъ, не болѣе дѣлаешь, какъ вливая свое собственное въ море. Развѣ не знаешь, что имущество ты добровольно посвятила просящимъ ради Бога и что, бывъ постоянно распорядительницею въ деньгахъ, ты подлежишь отчету? Итакъ, если хочешь послушаться меня, то для пользы нуждающихся умѣрь раздачу остальнаго; этимъ сдѣлаешь добро многимъ и въ воздаяніе пріобрѣтешь отъ Бога милость“.

Олимпіада смиренно послушала святителя и болѣе не распоряджалась своимъ имѣніемъ безъ его мудраго совѣта.

Недовольные осыпали св. Олимпіаду нелѣпыми клеветами. Но самымъ опаснымъ и непримиримымъ врагомъ святой діакониссы былъ злѣйшій врагъ самого святителя Константинопольскаго—епископъ Александрійскій, недостойный своего высокаго сана, Теофилъ.

При всѣхъ своихъ порокахъ онъ былъ, кромѣ того, до крайности гордъ и честолюбивъ.—Еще ранѣе Теофилъ затаилъ въ душѣ своей злобу на св. Златоуста; она скрывалась въ его душѣ съ того времени, когда бывший Антиохійскій проповѣдникъ—св. Іоаннъ занялъ патріаршій престолъ столицы Востока. Съ

*) „Исторія Церкви“, Созомена. Стр. 565.

тѣхъ поръ, завидуя великому архипастырю и учителю, онъ ждалъ лишь случая досадить ему. Ненавидя святителя, онъ вмѣстѣ со многими другими въ тайнѣ ненавидѣлъ и его св. ученицу. Олимпіада съ обычнымъ гостепріимствомъ древней знатной діакониссы принимала его въ своемъ домѣ во время его посѣщеній столицы, покоила и дарила его, не подозрѣвая, по чистотѣ своей души, что за непріязненные чувства скрываются въ сердцѣ этого человѣка. Къ тому же, до времени Теофилъ и самъ скрывалъ свою ненависть къ ея духовному руководителю, не желая, быть можетъ, отказаться отъ ея щедрыхъ даровъ.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Олимпіада вручила себя руководству Златоуста, безмѣрная щедрость ея значительно сократилась, какъ мы имѣли случай замѣтить, особенно для лицъ, злоупотреблявшихъ ея добротой. Къ числу такихъ личностей и принадлежалъ Теофилъ. Перемѣна, происшедшая по отношенію къ нему въ Олимпіадѣ, не могла ему нравиться *). „Палладій рассказываетъ, что однажды, когда этотъ жадный человѣкъ, обогащенный лихоимствомъ и воровствомъ, просилъ у діакониссы большую сумму денегъ, по его увѣренію, для бѣдныхъ въ Египтѣ, и она колебалась, тогда онъ сталъ на колѣна, чтобы этимъ униженіемъ вынудить у нея то, въ чемъ она отказала на его простую просьбу. При видѣ этого Олимпіада остолбенѣла и, сама, ставъ на колѣна, воскликнула: „Встань, отецъ мой! Я не встану, пока епископъ будетъ у ногъ моихъ!“ „Теофилъ въ смущеніи поднялся; но она вручила ему лишь небольшое приношеніе, находя, что онъ достаточно богатъ, чтобы самому давать милостыню“.

Въ скоромъ времени тайная злоба Теофила вышла наружу. Давно ожидаемый имъ удобный случай къ мщенію не замедлилъ представиться.

Однажды Константинопольскій архіепископъ потребовалъ діакониссу Олимпіаду къ себѣ. Въ это время онъ только что далъ приказаніе отвести въ помѣщенія при храмѣ св. Анастасіи 50 нитрійскихъ иноковъ, между которыми были и четыре знаменитые отшельника „Долгіе братья“, прозванные такъ изъ-за своего необыкновенно большого роста и по чрезмѣрной худобѣ тѣла, свидѣтельствовавшей объ ихъ суровой жизни. Невинно обвиненные Теофиломъ въ Оригеновой ереси, насильственно выгнанные имъ изъ Нитрійской пустыни, — иноки, послѣ долгихъ

*) А. Тіери. „Іоаннъ Златоустъ и Евдоксія“, стр. 440.

бѣдствій и странствованія, пришли, наконецъ, къ патріарху Константинопольскому, ища у него защиты и правосудія. Черезъ бѣду съ этими святыми людьми Іоаннъ Златоустъ убѣдился въ ихъ невинности и потому принялъ ихъ подъ свое покровительство, но при этомъ онъ не забылъ соблюсти всѣ правила предосторожности. Отпуская ихъ, святитель сказалъ *): „братья, вы не помѣстите въ моемъ домѣ, потому что я не имѣю права принимать къ столу моему и подъ кровъ мой людей, осужденныхъ и отлученныхъ, пока ихъ осужденіе не будетъ уничтожено канонически и снято запрещеніе; но я помѣщу васъ въ келліяхъ моей церкви св. Анастасіи, гдѣ діакоиссы мои озаботятся, чтобы вамъ ни въ чемъ не было недостатка. По той же причинѣ вы не можете быть допущены до св. Причащенія; но во всякомъ случаѣ я разрѣшаю вамъ раздѣлить съ нами молитвы церкви.

Св. Олимпіадъ Златоустъ поручилъ попеченіе о 50-ти инокахъ, лишенныхъ рѣшительно всего. Онъ просилъ ее сговориться съ матронами города, чтобы доставить пищу и одежду этимъ несчастнымъ.

Олимпіада, повидимому, въ точности исполнила приказаніе епископа и вмѣстѣ съ діакоиссами приложила всѣ свои старанія, чтобы успокоить гонимыхъ Теофиломъ, уважаемыхъ отшельниковъ Нитрійской пустыни.

Между тѣмъ время пребыванія иноковъ въ помѣщеніяхъ, имъ отведенныхъ, все болѣе и болѣе увеличивалось, такъ какъ переговоры Константинопольскаго патріарха съ Теофиломъ Александрійскимъ затягивались, и по проискамъ послѣдняго принимали неблагоприятный оборотъ. Іоаннъ Златоустъ и св. Олимпіада, видя, что добротныхъ пожертвованій не хватаетъ на содержаніе такого количества иноковъ, давали свои средства съ тѣмъ, чтобы несчастные ни въ чемъ не терпѣли нужды.

Узнавъ объ этомъ, Теофиль сталъ позорить св. діакоиссу скверными клеветами. Однако, никто не повѣрилъ его лжи, такъ какъ всѣмъ была извѣстна святая жизнь Олимпіады.

Изливая свою злобу на св. ученицу Златоуста, Теофиль прикрывалъ свой адскій замыселъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы обвинить патріарха въ ереси Оригеновой, и, если возможно, погубить его.

*) Тіери: „Іоаннъ Златоустъ и Евдоксія“, стр. 114—115.

Власть тьмы настойчиво силилась погасить яркій и чистый духовный свѣтъ. Тучи злобы и коварства все болѣе и болѣе скоплялись надъ главами сыновъ свѣта. Св. Олимпіада уже шесть лѣтъ провела подъ мудрымъ руководствомъ св. Іоанна Златоуста, на котораго смотрѣла, какъ на духовнаго отца и друга, почти какъ на святаго, и вдругъ яряя волны злобы и ненависти нахлынули на предстоятеля Константинопольской церкви. Великая смута подобно урагану пронеслась надъ столицей, а затѣмъ и надъ всѣмъ Востокомъ, произвела гибельный расколъ въ церкви, поразила добраго пастыря и разсѣяла его вѣрное стадо. Олимпіада вмѣстѣ съ другими переживала великія скорби Златоустаго архипастыря. Мы увидимъ, что съ этого времени открылся для нея цѣлый рядъ испытаній, среди которыхъ еще болѣе раскрылось богатство ея духовныхъ дарованій. Достаточно сказать, что вѣрность ея къ страдающей Церкви и законному епископу не ослабѣла ни передъ изгнаніемъ, ни передъ лишеніемъ имущества и разнаго рода оскорбленіями, ни даже передъ орудіями пытки. Повѣсть остальной жизни св. Олимпіады и ея святаго наставника Іоанна Златоуста, составляетъ одну изъ печальныхъ страницъ въ исторіи Церкви. Интриги, насилія, низость—торжествовали, а добродѣтель была поругана. Богу только вѣдома вся душевная скорбь, которую переживала святая діаконисса въ то время, когда собирался въ Халкидонѣ нечестивый соборъ „при Дубѣ“, созванный Θεофиломъ противъ Златоуста. По 23-мъ пунктамъ нелѣпыхъ обвиненій епископы нечестиваго и непризнаннаго Церковью собора осудили праведнаго патріарха Константинопольскаго на изгнаніе. Какъ тяжело было почитателямъ св. Златоуста, когда тайно отъ вѣрнаго ему народа, во избѣжаніе излишней смуты, онъ предалъ себя въ руки воиновъ и былъ отвезенъ въ ссылку; когда сама природа и голосъ огорченнаго, осиротѣвшаго народа засвидѣтельствовали о невинности святителя, и императрица, утраченная сильнымъ ударомъ грома и землетрясеніемъ, заставившимъ содрогнуться все зданіе дворца, должна была уступить просьбамъ народа и вернуть ему ихъ пастыря. На время миръ водворился въ Церкви Константинопольской. Однако, святая Олимпіада, сторонники патріарха и любимый имъ народъ не долго наслаждались спокойствіемъ. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ снова поднялась злоба враговъ противъ Златоуста. Св. діаконисса Олимпіада снова пережила великую скорбь по поводу разлада императрицы съ патріар-

хомъ, вторичное вторженіе епископа Александрійскаго съ его сторонниками въ столицу, вопіющівъ несправедливости второго нечестиваго собора „при Дубѣ“, вторично осудившаго добраго пастыря на временное, хотя бы, заточеніе въ своемъ патріаршемъ домѣ впредь до окончательнаго рѣшенія его судьбы. Такимъ образомъ, текли событія до Великой субботы 404 года года. Надо замѣтить, что въ древней Церкви въ Великую субботу, равно какъ и наканунѣ Пятидесятницы, обыкновенно происходило крещеніе большинства оглашенныхъ. Крещеніе надъ ними совершалъ, обычно, самъ епископъ.

17-го апрѣля 404 года въ храмѣ св. Софіи собралось около 3,000 новообращенныхъ, которые, расположившись подъ галереями, ожидали часа крещенія. Іоаннъ Златоустъ, нарушивъ свой плѣнъ, отправился въ храмъ, гдѣ при его появленіи началась обѣдня *).

...„Служба шла своимъ чередомъ, заклинанія уже были произнесены, миро и святая вода освящены, діаконы и діако-ниссы были на своихъ мѣстахъ, обмѣнивая одежды и новокрещенные по порядку погружались въ купеляхъ, какъ вдругъ страшное смятеніе послышалось у дверей, и ряды солдатъ съ мечами наголо наводнили внутренность храма. Они сначала схватили архіепископа, котораго грубо влекли по переходамъ вонъ изъ церкви, не взирая на его протестъ; затѣмъ, раздѣлившись на два отряда, одни побѣжали въ крещальню, другіе направились черезъ нефь церкви къ амвону и алтарю. Вошедшіе въ мужскую крещальню очистили купели ударами мечей, безъ разбору, поражая и оглашенныхъ и духовенство; въ этой схваткѣ многіе были ранены „и воды возрожденія челоуѣковъ“, — говорить намъ одинъ изъ свидѣтелей этихъ насилій, были обагрены челоуѣческой кровію. Въ крещальнѣ женской зрѣлище было еще болѣе прискорбное. Несчастныя женщины, полуодѣтыя бросались по церкви въ различныя стороны, въ ужасѣ съ громкими криками. Солдаты, двинувшіеся къ алтарю, силою отворили его двери и тамъ произвели оскверненія святыни, о которыхъ одно воспоминаніе, полвѣка спустя, приводило въ негодованіе церковныхъ писателей, передавшихъ намъ объ этомъ. Многіе изъ этихъ гру-быхъ солдатъ были язычники, они подняли нечистую руку на

*) Тери: „Іоаннъ Златоустъ и Евдоксія“, стр. 222—223. Изъ діал.: Палладія (Pallad. dial. 33).

святыя Дары и святая Кровь обрызгала ихъ одежды".—Что же было потомъ? Сердце каждаго, кому дорого было все святое, должно было дрогнуть при видѣ того, что происходило... Епископы, враждебные св. Іоанну, всѣми мѣрами преслѣдовали его приверженцевъ, добываясь отъ императора указа за указомъ.

Церкви были пусты; всякія собранія вѣрныхъ внѣ храмовъ были запрещены, какъ выраженіе возмущенія. Съ этой минуты въ нѣдрахъ Константинопольской церкви рѣзко обозначивается расколъ или „гибельная схизма“. Мы выяснимъ суть раскола, чтобы послѣдующія событія въ жизни святой діакониссы Олимпіады были намъ понятнѣе. Схизматиками и раскольниками для враговъ Златоуста были приверженцы его; для оставшихся вѣрными законному патріарху схизматиками были враги Іоанна. Враги Златоуста требовали отъ его сторонниковъ общенія съ ними, и въ знакъ отреченія отъ союза съ незаконно низложеннымъ патріархомъ заставляли каждаго, входящаго въ церковь, произносить *анаѳемѣ* на святое имя его.

Друзья Златоуста и его приверженцы не могли согласиться причащаться изъ рукъ измѣнниковъ законнаго патріарха, не могли анаѳематствовать Іоанна, не хотѣли входить въ сношенія съ врагами его.

Насилія, кровопролитія, тюремныя заключенія были естественнымъ слѣдствіемъ схизмы. Жители столицы вели междоусобную войну. Но обратимся къ Олимпіадѣ. Что дѣлала она въ это время? До глубины души потрясенная всѣми бѣдствіями церкви, она, тѣмъ не менѣе, является, поистинѣ, ангеломъ-хранителемъ для Іоанна Златоуста, заключеннаго снова въ патріархіи. Здѣсь, вмѣстѣ съ окружавшими его близкими друзьями, она смягчала своими послѣдними заботами о немъ тяжесть его положенія.

Теперь время выяснить одну новую черту характера св. Олимпіады, съ которой намъ предстоитъ случай скоро познакомиться.

Мужественная и твердая при перенесеніи всѣхъ невзгодъ жизни, лично ея касающихся, сильная до героизма въ собственныхъ страданіяхъ, она была слаба, поскольку ей приходилось переживать страданія другихъ. Она не только переживала болѣзненно несчастія друзей, но мучилась изъ-за гибели душъ враговъ церкви.

Что же должна была выстрадать душа ея, при видѣ страданій Иоанна Златоуста? Это не поддается описанію.

По нѣкоторымъ даннымъ изъ писемъ Златоуста къ Олимпіадѣ открываются намъ сокровенные тайники души св. діакониссы въ ихъ истинномъ свѣтѣ.

Мы видимъ, что самая тѣсная духовная дружба связывала Олимпіаду со святителемъ *). Никогда привязанность болѣе живая и трогательная не существовала между двумя существами, сближенными только узами духовными“.

„То былъ одинъ духъ въ двухъ тѣлахъ, или то были двѣ подобныя души, взаимно другъ другу подчиненныя. Я пользуюсь здѣсь самыми выраженіями великаго нравственнаго учителя, которыя употребляетъ онъ, когда въ своихъ сочиненіяхъ хочетъ опредѣлить любовь христіанскую. Любовь Олимпіады была нѣжна и преданность ея достигла крайнихъ предѣловъ.

„Любовь Златоуста, энергичная и власная, поддерживала Олимпіаду въ минуты ея слабости, какъ нѣжное растеніе, которое нуждается въ опорѣ и поддержкѣ“.

Въ описываемыя минуты, когда Златоустъ, хотя и гонимый, находился среди своихъ друзей, Олимпіада, со свойственнымъ ей мужествомъ, забывъ о себѣ, о своихъ страданіяхъ, думала лишь о томъ, какъ успокоить невиннаго страдальца, какъ помочь несчастнымъ православнымъ мятежной столицы. Въ свою очередь въ присутствіи святителя она привыкла находить себѣ опору.

Но вотъ насталъ послѣдній день разлуки. Олимпіада съ прочими діакониссами ожидала послѣдняго прощанія съ изгнаннымъ епископомъ въ крещальнѣ для женщинъ въ храмѣ св. Софіи...

Вотъ онъ вошелъ. „Подозвавъ къ себѣ Олимпіаду, Пентадію, Ампруклу, Сальвину,—тѣхъ, которыя болѣе другихъ были ему привержены, онъ сказалъ имъ: подойдите, дочери мои, и слушайте меня внимательно. Что касается меня самого, чувствую, что все кончено: мой путь совершенъ; быть можетъ, вы не увидите болѣе лица моего. Даю вамъ одно только порученіе: кто-нибудь, возведенный на этотъ престолъ съ общаго согласія, безъ происковъ и властолюбія, будетъ моимъ преемникомъ; покоритесь ему, какъ бы мнѣ самому, ибо церковь не можетъ остаться безъ епископа. Заслужите тѣмъ милосердіе и поми-

*) Тіери: „Іоаннъ Златоустъ и Евдоксія“—стр. 275.

найте меня въ своихъ молитвахъ. Діакониссы, слушая его, бросились къ его ногамъ, обливая ихъ слезами. Тогда, подозвавъ одного изъ священниковъ, слѣдовавшихъ за нимъ, онъ сказалъ: удали ихъ, чтобы ихъ скорбь не возбудила народъ. Прощаніе кончилось; Іоаннъ Златоустъ покинулъ храмъ св. Софіи. Ангель Церкви, говоритъ Палладій, какъ очевидецъ этой сцены, удалился съ нимъ *).

Въ самую ночь отъѣзда святителя въ храмъ св. Софіи не извѣстно отъ какой причины вспыхнулъ пожаръ: „раздуваемая вѣтромъ, огненная стихія высоко поднялась къ небу и, на подобіе рудаги, изогнувъ свой всепожиряющій исполинскій языкъ, зажгла палату сената. Пожаръ превратился въ огненное море и истребилъ множество лучшихъ зданій столицы. Всѣ объаты были ужасомъ и невольно видѣли въ этомъ бѣдствіи страшный гнѣвъ Божій въ возмездіе за страданія праведника. Но ожесточенные враги святителя и тутъ нашлись и стали распространять молву, что пожаръ произошелъ отъ единомышленниковъ Іоанна. Многіе изъ близкихъ къ нему лицъ поэтому были арестованы градоначальникомъ, который, какъ язычникъ, жестоко пыталъ мнимыхъ виновниковъ, такъ что многіе даже умерли подъ пытками, хотя причина пожара такъ и осталась невыясненной. На архіепископскій престолъ, по проискамъ враговъ Златоуста, возведенъ былъ престарѣлый братъ Нектарія, Арсакій, а оставшіеся вѣрными истинному архипастырю заклеимены были кличкой: „іоаннитовъ“ и подвергались всевозможнымъ гоненіямъ, конфискаціи имѣній и ссылкамъ, пока подобныя жестокости не подавили всѣхъ, страхомъ принудивъ къ покорности и безмолвію“ **).

„Среди этихъ бѣдствій мужественно явилась діаконисса Олимпіада, сообщаетъ намъ церковный историкъ того времени Созоменъ: и она не избѣгла общей участи. Арсасъ уже вступилъ въ управленіе своимъ спорнымъ архіепископствомъ, когда префектъ Оптатъ далъ новый видъ дѣлу іоаннитовъ.

„Утомившись борьбою со стойкостью мужчинъ, этотъ чиновникъ думалъ, что легче справиться съ женщинами и прежде всего обратился къ тѣмъ изъ нихъ, которыя, находясь на служеніи церкви, могли знать тайны Златоуста, или даже быть по-

*) Тамъ же.

**) Іоаннъ Златоустъ: полное собраніе твореній (изданіе С.-Пб. дух. академіи) 1895. Т. I; кн. 1; стр. XCIX.

корнымъ его орудіемъ. Я говорю о діаконалисахъ. Первая, призванная имъ къ суду, была Олимпіада, эта знаменитая матрона, столь славная на всемъ Востокѣ блестящимъ происхожденіемъ, высотой души и огромнымъ состояніемъ, которое она издержала на прокормленіе бѣдныхъ своей церкви; къ тому же, къ ней были обращены послѣднія порученія Златоуста передъ его отправленіемъ. Прежде, нежели поставить ее передъ лицомъ Оптата, пристава провели ее, какъ бы для искушенія, среди орудій пытокъ, которыя въ это время палачи приготовляли къ дѣлу. Префектъ, увидѣвъ ее, спросилъ угрожающимъ голосомъ, зачѣмъ подожгла она церковь св. Софіи. „Вся моя жизнь“,—отвѣтила она спокойно,—„достаточно опровергать подобное обвиненіе; я была нѣкогда богата, и извѣстно, что всѣ мои богатства были употреблены на построеніе или украшеніе храмовъ Божіихъ; такъ не учатся поджигать ихъ“. „Знаю я твою жизнь“—воскликнулъ во гнѣвъ префектъ. „Если ты ее знаешь, то сойди съ трибунала, гдѣ сидишь какъ обвинитель; пусть насъ съ тобою разсудятъ другіе. Скамья же обвинителей была пуста. Смущенный такимъ присутвіемъ духа, префектъ прикинулся, что его обманули, и не упоминалъ болѣе объ обвиненіи въ поджигательствѣ; но, придавъ своему голосу тонъ притворнаго состраданія, сказалъ: „я хочу, дать совѣтъ тебѣ и всѣмъ тебѣ подобнымъ: вы, женщины, совсѣмъ съ ума сошли, отказываясь, какъ это вы дѣлаете, отъ общенія съ вашимъ епископомъ; вѣдь, ваше поведеніе повлечетъ за собою неизбѣжныя бѣдствія и наказанія. Послушайте, поправьте дѣло, пока не поздно.

„Обвиненіе, очевидно, было измѣнено; вмѣсто поджога обвиняли теперь въ отступничествѣ и ереси. Эта уловка не ускользнула отъ пронизательнаго вниманія Олимпіады. Оптатъ, сказала она ему, развѣ это справедливо, что, вытребовавъ меня сюда множествомъ народа для обвиненія по преступленію, въ которомъ я невинна и въ которомъ не можетъ меня изобличить ни одно свидѣтельство, ты прерываешь мою защиту, отвлекая меня оскорбленіями, не имѣющими къ нему никакого отношенія. Если это—еще новое преступленіе, въ которомъ считаешь меня виновною и новое обвиненіе, которое на меня взводишь, то позволь мнѣ посоветоваться съ защитниками, прежде нежели отвѣчать тебѣ, ибо, если, вопреки всякой справедливости и закону, я принуждена говорить съ тѣмъ, съ кѣмъ не должна этого дѣлать, я по край-

ней мѣрѣ узнаю, до какой степени меня обязываютъ къ тому и долгу и совѣсть“.

„Префектъ, не зная, что дѣлать, отсрочилъ допросъ и дозволилъ ей посовѣтоваться со своимъ защитникомъ и потомъ велѣлъ ей возвратиться къ рѣшеткѣ. Черезъ нѣсколько времени она вернулась, столь же непоколебимая, какъ и прежде. Судья приговорилъ ее къ значительной денежной пенѣ и къ ссылкѣ.

„Она скорѣе согласилась на это, нежели принять причастіе изъ рукъ Арзаса (Арсакія) и мѣстомъ ея ссылки былъ назначенъ сначала Кизикъ, а потомъ Никомидія; но такъ какъ у нея были сильные заступники при дворѣ, то ея отправленіемъ не спѣшили“ *).

Въ началѣ весны ей приказано было, однако, оставить столицу безъ прямого указанія мѣста изгнанія. Долгое время скиталась она изъ одного мѣста въ другое—больная, униженная, не зная, гдѣ преклонить голову. Въ срединѣ осени 405 г. ей предложено было возвратиться въ столицу.

„Враги и теперь обвиняли ее, будто она подняла волненіе среди царскаго двора и іерархіи по поводу удаленія патріарха, святого Іоанна“ **). На самомъ дѣлѣ Олимпіада не могла признать законно избраннымъ Арсакія-схизматика, но тѣмъ не менѣе она чтитъ епископскій санъ, не отдѣлялась отъ истинной церкви.

Много разъ призывали ее къ суду; безстыдные слуги позорили ее, рвали на ней платье. Ее не оправдали, не смотря на ея невинность и на основательность ея правдивыхъ отвѣтовъ.

Одни имѣнія ея продавались съ публичнаго торга, другія разоряемы были чернью, за третьи таскали ее по судамъ. Собственные слуги ея, которымъ благодѣляла она, какъ мать, возставали противъ нея, по наущенію враговъ. Облагодѣтельствовавшие ея милостынями люди вели себя, какъ враги. Провидѣніе всеѣмъ этимъ предуготовляло Олимпіадѣ вѣнецъ безкромчнаго мученичества. Родственница царей, одна изъ богатѣйшихъ во вселенной женщинъ, она стояла теперь оскорбленная, позоримая, беззащитная. Какъ и ея Божественный Учитель, Христось, она переносила все эти глумленія съ истинно ангельскою кротостію и неподражаемымъ терпѣніемъ. Никто изъ близкихъ къ ней никогда не замѣчалъ, „чтобы эта христоносная порицала кого-нибудь“, говорить о ней Палладій въ Лавсаикѣ.

*) Церк. Исторія Созомена, 1851 г., стр. 596.

***) Vita S. Olympiad. Analecta Bollandiana, T. XV. F. IV. p. 415.

Неизвѣстно сколько времени продолжалось это преслѣдованіе святой діакониссы, но, наконецъ, насталь рѣшительный часъ. „Видя ея откровенность въ защитѣ истины и не будучи въ состояніи перенести ея несомнѣнной любви къ Богу, желая прекратить вызванное ею волненіе по поводу отозванія св. Іоанна, враги изгнали ее въ Кизикъ“ *).

Между тѣмъ политическія событія въ связи съ церковнымъ расколомъ представляли ужасную дѣйствительность. Ужасная смерть Евдокіи, смерть престарѣлаго Арсакія, неправильный выборъ энергичнаго, но враждебнаго Златоусту патріарха Константинопольскаго, Атика, новое торжество враговъ, пріобрѣтшихъ вліяніе при Аркадіи—всѣ эти событія болѣе и болѣе давали просторъ для торжества власти тьмы.

Небывалый до этого времени деспотизмъ тріумvirата патріарховъ: Константинопольскаго, Теофила Александрійскаго и Порфирія Антиохійскаго, челоуѣка развратнаго и жестокаго, возведеннаго на патріаршій престолъ обманомъ и силою оружія, гибельно сказался въ жизни православной церкви на Востокѣ. По указамъ императора, всѣхъ, не желавшихъ анаѳематствовать Златоуста и не входившихъ въ сношеніе съ тріумvirатомъ, преслѣдовали съ адскою жестокостію. Подкупы, замѣна истинныхъ іерарховъ схизматиками, клеветы, доносы, словомъ, междоусобная война охватила весь Востокъ. Эти бѣдствія церкви, имѣвшія сильное вліяніе на Олимпиаду, о чемъ мы будемъ имѣть случай вскорѣ упомянуть, прекрасно изображены въ посланіи св. Іоанна къ Иннокентію, епископу Римскому: „особенно прискорбно то“, пишетъ святитель спустя нѣкоторое время послѣ своего изгнанія, „что эти многочисленныя бѣдствія еще и теперь не кончились, да и нѣтъ надежды, чтобы кончились; напротивъ, зло съ каждымъ днемъ распространяется и мы сдѣлались посмѣшищемъ для многихъ, или, вѣрнѣе, никто не смѣется, даже самые безнравственные люди, и всѣ оплакиваютъ эту, какъ я сказалъ, громадность зла, это небывалое поруганіе надъ законами. Въ состояніи ли кто описать беспорядки, возникшіе въ прочихъ церквахъ. Подобно тому, какъ если на головѣ образуется жестокая боль, то прочіе члены расслабѣваютъ, такъ точно и теперь: едва только начались описанныя бѣдствія въ этомъ великомъ городѣ, какъ

*) Тамъ же. Стр. 416.

уже мгновенно смятеніе разлилось повсюду и вездѣ клиры возстали противъ своихъ епископовъ, епископы раздѣлились, или намѣриваются раздѣлиться съ епископами, паствы съ паствами, вездѣ страшныя бѣдствія и всей вселенной преставленіе.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Докладъ Совѣта Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Общему Собранію Братства по вопросу о церковномъ богослужебномъ чтеніи.

15 декабря 1911 года.

Общее Собраніе Братства въ засѣданіи 11 мая текущаго года выслушало представленное Совѣту однимъ изъ братчиковъ сообщеніе слѣдующаго содержанія.

„Братство Святителей Московскихъ доселѣ направляло свои усилія, главнымъ образомъ, на то, чтобы приготовить возможность дѣятельнаго участія мірянъ въ церковномъ богослуженіи. Въ этихъ видахъ оно старалось организовать всенародное пѣніе въ церквахъ. Однако, этимъ Братство не можетъ ограничиться въ своихъ заботахъ о церковномъ богослуженіи. Привлеченіе мірянъ въ широкихъ размѣрахъ къ участію въ богослуженіи не можетъ совершиться вдругъ. Необходимо, конечно, стараться, чтобы возможно скорѣе устранены были всѣ препятствія, которыми теперь задерживается это дѣло, и чтобы создались благопріятныя условія для его развитія, но нельзя ради этого отказываться отъ мысли о необходимости совершенствованія по мѣрѣ возможности принятое у насъ теперь въ церкви чтеніе и пѣніе клириковъ и профессиональныхъ пѣвцовъ; тѣмъ менѣе можно забывать объ этомъ, что едва ли когда нибудь добровольные участники изъ мірянъ будутъ въ состояніи вполне замѣнить въ пѣніи и чтеніи церковнослужителей.

Можно предложить цѣлый рядъ мѣръ для того, чтобы улучшить пѣніе и чтеніе въ церкви, независимо отъ привлеченія къ этому дѣлу мірянъ. При всей кажущейся незначительности нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ, ими нельзя пренебрегать. Послѣдовательно и настойчиво проводимыя, онѣ несомнѣнно могутъ, въ своей совокупности, устранить многія ненормальныя явленія теперешней богослужебной практики. Предоставляя другимъ, болѣе свѣдущимъ лицамъ высказаться по вопросу о мѣрахъ по упорядоченію церковнаго пѣнія, мы въ настоящемъ докладѣ коснемся лишь вопроса о церковномъ чтеніи.

Первое требованіе, которое вполне естественно предъявлять при чтеніи во всякомъ общественномъ собраніи, заключается въ

томъ, чтобы чтеніе было слышно всѣмъ присутствующимъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы этому элементарному условію всегда удовлетворяло чтеніе въ нашихъ церквахъ. Не говоря уже о такихъ обширныхъ храмахъ, какъ храмъ Христа Спасителя, — даже во многихъ приходскихъ церквахъ иногда бываетъ со-всѣмъ не слышно ни возгласовъ священника, ни чтенія псаломщиковъ. Это нерѣдко зависитъ, конечно, отъ архитектурныхъ особенностей даннаго храма или отъ слабости голоса того или другого священно или церковно-служителя. Эти два условія, само собою разумѣется, не всегда можно устранить, хотя и въ этомъ отношеніи, при желаніи, кое-что могло бы быть сдѣлано. Такъ, не слѣдовало бы назначать священно и церковно-служителей съ слабымъ голосомъ въ такіе приходы, гдѣ храмы очень обширны; съ другой стороны, нельзя сомнѣваться въ томъ, что могли бы быть предложены извѣстныя мѣры для улучшенія храмовъ въ акустическомъ отношеніи: вѣдь принимаются же подобныя мѣры въ театрахъ и парламентахъ. Но даже и независимо отъ слабости голоса священно и церковно-служителей и неудовлетворительнаго устройства храмовъ въ акустическомъ отношеніи, — есть и другія болѣе легко устранимыя причины, которыми въ значительной степени объясняется рассматриваемый фактъ. На одну изъ такихъ причинъ мы и хотѣли бы здѣсь указать.

Во всѣхъ многолюдныхъ общественныхъ собраніяхъ лекторъ располагается обыкновенно такъ, чтобы голосъ его возможно лучше разносился по всему помѣщенію и не встрѣчалъ бы на своемъ пути никакихъ препятствій. Поэтому для чтенія устраиваются обыкновенно кафедры, значительно возвышающіяся надъ уровнемъ мѣсть, занимаемыхъ публикою, за этими кафедрами устраиваются иногда особые резонаторы для отраженія звука и, наконецъ, лекторъ обыкновенно читаетъ, обращаясь лицомъ къ публикѣ. Тѣми же соображеніями вызвано было, конечно, устройство въ древнихъ храмахъ амвоновъ и кафедръ. Въ нѣкоторыхъ соборныхъ храмахъ и у насъ пользуются подобными приспособленіями. Такъ, въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ псаломщики читаютъ съ возвышенія, устроеннаго посреди церкви, а проповѣди произносятся съ особаго мѣста расположеннаго такъ, чтобы лица, занимающія среднюю часть собора, могли лучше слышать проповѣдника. Но въ большинствѣ нашихъ церквей нѣтъ ничего подобнаго. Болѣе того, тамъ не примѣняютъ и тѣхъ простыхъ приемовъ, которые могли бы значительно улучшить дѣло безъ всякихъ особыхъ приспособленій. Такъ, псаломщики читаютъ въ большинствѣ случаевъ, стоя на клиросѣ, передъ которымъ непосредственно возвышается иконостасъ и за которымъ обыкновенно устраивается довольно высокая загородка, также уставленная иконами. При такихъ условіяхъ звуку чрезвычайно трудно распространяться и онъ сплошь да рядомъ не достигаетъ такъ называемой трапезной или зимней церкви. Точно также священникъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ

особенныхъ случаевъ, читаетъ Евангеліе и молитвы, говорить ектеніи и возгласы, стоя въ алтарѣ передъ престоломъ, при чемъ царскія двери не всегда отворяются. Діаконъ, правда, выходитъ на такъ называемый амвонъ, но въ большинствѣ церквей въ дѣйствительности никакого *амвона*, т. е. возвышенія, нѣтъ, и потому діаконъ просто становится на солеѣ передъ царскими дверьми.

Все это могло бы быть, кажется, измѣнено безъ особыхъ затрудненій и безъ малѣйшаго нарушенія церковнаго устава. Такъ, напримѣръ, отчего бы псаломщикамъ не выходить для чтенія часовъ, каѳизмъ, шестопсалмія, паримій и тропарей канона на средину церкви и становиться хотя бы предъ царскими дверьми, какъ принято при чтеніи Апостола? Еще лучше было бы, конечно, устраивать для этого особое возвышеніе посреди церкви; это особенно необходимо въ обширныхъ храмахъ. Съ такого же возвышенія могъ бы произносить ектеніи и читать Евангеліе діаконъ. Въдѣ выходитъ же діаконъ на средину церкви въ Великую Субботу, когда въ церкви стоитъ плащаница. Наконецъ, и священникъ могъ бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ выходить для чтенія изъ алтаря. За всенощною подъ большіе праздники въ приходскихъ церквахъ принято читать Евангеліе посреди церкви передъ аналоемъ, на которомъ находится икона праздника; почему бы, спрашивается, не распространить этотъ обычай на всѣ тѣ случаи, когда священнику приходится читать Евангеліе, напримѣръ, за литургіей, когда онъ замѣняетъ діакона, за воскресной всенощной, или на Страстной недѣлѣ при совершеніи утрени? Евангелія Страстей Господнихъ въ Великую Пятницу читаются же священникомъ посреди церкви, какъ во время утрени, такъ и за часами; по срединѣ же церкви читается Евангеліе во время великопостныхъ часовъ на шестой и Страстной недѣляхъ. Точно также могъ бы священникъ читать Евангеліе посреди церкви, когда онъ служитъ безъ діакона. Произносить ектеніи внѣ алтаря священнику, конечно, не всегда удобно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и это возможно. Такъ, даже во время литургіи, едва ли что нибудь препятствуетъ священнику произносить великую ектенію на солеѣ, предъ царскими вратами; еще болѣе это примѣнимо къ другимъ службамъ, напримѣръ, къ вечернѣ и утренѣ.

Есть еще одинъ пріемъ, который могъ бы примѣняться для того, чтобы чтеніе было лучше слышно. Священникъ могъ бы читать Евангеліе, обращаясь къ народу. Такъ принято, кажется, въ греческой церкви, у насъ же это дѣлается почему-то только за Пасхальной вечерней и во время молебновъ. Трудно усмотрѣть, что препятствовало бы распространить этотъ обычай на всѣ тѣ случаи, когда Евангеліе читается священникомъ. Можетъ быть, неудобно было бы допускать, чтобы такъ читалъ діаконъ, ибо ему пришлось бы для этого оборачиваться спиной къ священнику; священникъ же, читая такъ, не нарушалъ бы, кажется, благочинія церковнаго.

Но *слышать* голосъ чтеца еще недостаточно; необходимо, чтобы всѣ присутствующіе въ церкви могли *слѣдить* за тѣмъ, что читается. Поэтому *чтеніе должно быть внятно*. Противъ этого у насъ чаще всего погрѣшаютъ. Сплошь да рядомъ бываетъ трудно слѣдить за чтеніемъ, потому что слова сливаются, и рѣчь утрачиваетъ членораздѣльный характеръ. Происходитъ это: 1) отъ чтенія слишкомъ поспѣшнаго, 2) отъ частаго повторенія однимъ чтецомъ тѣхъ же самыхъ текстовъ и 3) отъ невнимательнаго отношенія чтецовъ. Соотвѣтственно этому должны быть соображены и мѣры противъ этого недостатка. Для того, чтобы устранить поспѣшность, можно допускать сокращеніе въ томъ, что читается, ибо безспорно лучше, чтобы прочитывалось меньше, но внятно, чѣмъ все, положенное по уставу, но не вразумительно. Въ настоящее время чтецы часто самовольно сокращаютъ то, что имъ приходится читать, но сокращаютъ безтолково, а при томъ все-таки плохо прочитываютъ и сокращенные тексты. Поэтому настоятелямъ церкви слѣдовало бы самимъ назначать, что должно читаться и что можно пропускать, требуя при этомъ, чтобы за пропускомъ указанныхъ ими мѣстъ, все остальное читалось не спѣша. Такъ, на примѣръ, передъ литургіей можно было бы прочитывать вмѣсто *двухъ* часовъ—третьяго и шестого—лишь одинъ который нибудь; за всенощною и за утренею можно было бы прочитывать изъ канонизма какое-нибудь одно избранное мѣсто; канонъ можно было бы читать тоже не цѣликомъ, а изъ каждой пѣсни по одному тропарю. Затѣмъ, чтобы у чтецовъ не „перебивался языкъ“ вслѣдствіе частаго повторенія одного и того же, желательно было бы, чтобы тамъ, гдѣ ихъ нѣсколько, они чередовались между собою, и при томъ не по недѣлямъ, и въ теченіе каждой службы по нѣскольку разъ; если же это невозможно, то желательно было бы, чтобы на помощь псаломщикамъ приходили священникъ, діаконовъ и миряне. На примѣръ, было бы во всѣхъ отношеніяхъ цѣлесообразно, чтобы канонъ читался священникомъ или діакономъ; къ чтенію шестопсалмія и часовъ слѣдуетъ привлекать мірянъ, по крайней мѣрѣ въ праздничные дни. Наконецъ, что касается небрежнаго отношенія къ чтенію, то противъ этого, конечно, нельзя предложить никакихъ средствъ, кромѣ постояннаго наблюденія со стороны настоятелей церкви и строгаго требованія со стороны благочинныхъ и епархіальнаго архіерея. Къ сожалѣнію, у насъ вообще недостаточно обращать вниманіе на эту сторону дѣла и не придають ей надлежащаго значенія. Необходимо всячески внушать и настойчиво подтверждать церковно-служителямъ, что наименьшее, чего отъ нихъ можно требовать, это—старательное и внятное чтеніе.

Всего этого, однако, недостаточно. Читать слѣдуетъ не только громко и внятно, но и *со смысломъ*. Объ этомъ у насъ также довольно мало заботятся. Между тѣмъ церковно-славянскіе тексты, сами по себѣ представляющіе часто значительныя трудности для пониманія, становятся совершенно невразумительными, если ихъ

читаютъ безъ надлежащихъ отѣнковъ, безъ повышенія и пониженія голоса, безъ остановокъ на знакахъ препинанія. Такое чтеніе получаетъ совершенно механической характеръ и воспринимается также механически. Чтобы избѣжать этого и достигнуть осмысленнаго чтенія, чтець долженъ непременно *готовиться къ чтенію*, по крайней мѣрѣ, когда текстъ ему мало знакомъ. Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ читать въ церкви безъ предварительнаго приготовленія Апостольскія Посланія и Дѣянія, париміи, каѳизмы, каноны. Для того, чтобы дать возможность чтецу при такомъ приготовленіи вникать въ смыслъ изучаемыхъ имъ текстовъ, необходимо снабдить чтеца краткими пособіями, въ которыхъ объяснялся бы буквальный смыслъ богослужебныхъ текстовъ и указывалась связь рѣчи во всѣхъ сколько нибудь затруднительныхъ для пониманія мѣстахъ. Въ этомъ отношеніи могли бы оказать помощь чтецамъ настоятели церквей.

Осмысленность и выразительность не должны, конечно, переходить въ театральность. Богослужебное чтеніе должно сохранять строго церковный характеръ. Нѣтъ никакого основанія отказываться отъ установившагося у насъ обычая читать на распѣвъ. Такой способъ чтенія имѣетъ много преимуществъ; надо только всячески бороться противъ столь обычнаго у насъ превращенія чтенія на распѣвъ въ простое голосовое упражненіе безъ всякаго отношенія къ содержанію того, что читается, и съ такимъ непомѣрнымъ повышеніемъ голоса въ концѣ, которое совершенно недопустимо въ церкви.

Путемъ соблюденія всѣхъ этихъ простыхъ пріемовъ можно было бы значительно улучшить наше богослужебное чтеніе, не прибѣгая ни къ какимъ крупнымъ преобразованіямъ въ этой области“.

Это сообщеніе было передано Общимъ Собраніемъ на заключеніе Совѣта Братства. Приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія, Совѣтъ просилъ одного изъ своихъ членовъ выработать по сему предмету проектъ доклада Общему Собранію. Съ разрѣшенія Преосвященнаго Замѣстителя Почетнаго Предсѣдателя Братства проектъ этотъ былъ прочитанъ и подвергнутъ обсужденію въ одномъ изъ засѣданій Московскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства, и высказанныя при этомъ замѣчанія были сообщены Совѣту Братства членами Братства, присутствовавшими на съѣздѣ, И. А. Лебедевымъ и А. И. Новгородцевымъ. Въ настоящее время, обсудивъ эти замѣчанія и тщательно разсмотрѣвъ выше приведенное первоначальное сообщеніе, коимъ возбужденъ настоящий вопросъ, Совѣтъ Братства имѣетъ честь представить Общему Собранію нижеслѣдующія соображенія.

Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что во многихъ церквахъ у насъ читаютъ крайне неудовлетворительно. Это извѣстно каждому изъ непосредственныхъ наблюденій. Не только въ сельскихъ приходсахъ, но и въ нѣкоторыхъ столичныхъ цер-

квахъ приходится иной разъ слышать чтеніе до такой степени невнятное и неосмысленное, что даже для лицъ, хорошо знакомыхъ съ богослужебными книгами, читаемое остается совершенно непонятнымъ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ богатыхъ приходяхъ и соборныхъ храмахъ все вниманіе чтецовъ нерѣдко бываетъ обращено лишь на то, чтобы показать силу своего голоса и умѣнье имъ управлять; въ такихъ случаяхъ слышится не членораздѣльная рѣчь, а какое-то неопредѣленное гудѣніе съ постепеннымъ повышеніемъ голоса до самыхъ высокихъ нотъ, такъ что въ концѣ получается уже поистинѣ „вопли безчинные“, по выраженію церковнаго устава.

Эти печальные явленія всѣмъ хорошо извѣстны, но, къ сожалѣнію, не всѣми въ достаточной мѣрѣ сознается вредъ, который отъ нихъ происходитъ. Многіе склонны смотрѣть на нихъ, какъ на зло неизбежное, почти неустранимое. Въ виду этого пріобрѣтаетъ особое значеніе рѣчь, произнесенная недавно Преосвященнымъ Андроникомъ, викаріемъ Новгородской епархіи, при открытіи псаломщическихъ законоучительскихъ курсовъ. Въ яркихъ и сильныхъ выраженіяхъ изображаетъ Преосвященный Андроникъ упадокъ нашего богослужебнаго чтенія и съ полною откровенностью признаетъ гибельныя для Церкви послѣдствія этого явленія. Вотъ относящееся сюда мѣсто изъ этой замѣчательной рѣчи.

„Въ доброе старое время званіе чтеца было почетнымъ званіемъ; званіе чтеца принимали на себя люди съ положеніемъ въ обществѣ и считали это священнымъ для себя дѣломъ, благоговѣя предъ нимъ, какъ возложеннымъ отъ Церкви святымъ послушаніемъ. И въ самомъ дѣлѣ: чтець въ слухъ всѣхъ, на молитву ко Господу Богу во храмъ собравшихся, читаетъ и поетъ священныя пѣсни и молитвы; глашеніемъ его устъ всѣ собравшіеся призываются на святую молитву; его устами подвигаемые и воодушевляемые, они возносятся на таинственную и высокую бесѣду съ Господомъ Богомъ Невидимымъ, но Всевидящимъ. Ему возсылая свои молитвы, прошенія и благодаренія, уста чтеца такимъ порядкомъ всѣхъ соединяють воедино предъ Отцомъ свѣтовъ, пріуготовляя всѣхъ для участвованія въ Таинственной Жертвѣ Тѣла и Крови Христовыхъ. Съ такимъ расположеніемъ какъ пріятно и отрадно въ слухъ всѣхъ возгласить въ церкви, напримѣръ, умилительный канонъ праздничный или рядовой! Но посему горе чтецу, если онъ это святое дѣло исполняетъ небрежно или неумѣло, ради небрежности къ своему долгу: такъ онъ соблазнъ порождаетъ, молитву разсѣиваетъ и, слѣдовательно, дѣло Божіе разрушаетъ, а не устрояетъ. Къ сожалѣнію, теперь часто именно это и можно видѣть въ церкви. Безъ должнаго пониманія и вниманія, гугнивое, тихое, вялое, перебитымъ языкомъ чтеніе на клиросѣ мало къ молитвѣ располагаетъ. Одинокое же некрасивое и нерѣдко небрежное пѣніе чтеца тоже мало дѣлу молитвы помогаетъ. Можетъ быть, даже и тѣ, что

дѣйствительно для молитвы пришли въ храмъ—и они, заскучавши отъ всего указаннаго, уходятъ изъ церкви не обрадованные, не успокоенные въ своей душѣ. Не рѣдки случаи, что многіе изъ такихъ благочестивцевъ и ищутъ себѣ—гдѣ бы имъ поклониться съ своей скучающей по Богѣ душой, и уходятъ даже къ сектантамъ, утѣшаясь ихъ хотя и малосодержательными и дѣланными стихами, но понятными и трогающими душу. Не только священники, но и міряне постоянно просятъ, чтобы псаломщикъ устроилъ у нихъ въ церкви хорошее пѣніе имъ на радость среди сутолки житейской. А псаломщикъ не можетъ этого устроить—и дѣло разстраивается. Мы же не можемъ удовлетворить такое святое желаніе православныхъ, ибо не имѣемъ хорошо подготовленныхъ для того лицъ, кромѣ тѣхъ случайныхъ просителей, которыми приходится довольствоваться обычно“.

Къ этимъ знаменательнымъ словамъ прибавлять ничего не приходится. Наличность прискорбныхъ явленій, о коихъ здѣсь идегъ рѣчь, признана теперь самой церковною властью, признана и необходимость борьбы съ этимъ зломъ. Остается, слѣдовательно, изыскивать способы борьбы.

Переходя къ этой сторонѣ дѣла, Совѣтъ прежде всего считаетъ долгомъ высказать свое согласіе съ *основною* мыслью вышеприведеннаго сообщенія. Дѣйствительно, нѣкоторые существенные недостатки нашего богослужебнаго чтенія могли бы быть устранены безъ особаго труда, посредствомъ самыхъ простыхъ и всѣмъ доступныхъ мѣрѣ. Весьма важныя указанія въ этомъ отношеніи содержатся въ самомъ вышеприведенномъ сообщеніи. Конечно, не всѣ предположенія его автора представляются одинаково цѣнными и удобопріемлемыми; нѣкоторыя изъ нихъ возбуждаютъ болѣе или менѣе важныя сомнѣнія, а потому Братству, быть можетъ, не слѣдуетъ высказаться за ихъ введеніе въ церковный обиходъ. Оставляя, однако, въ сторонѣ все, сколько-нибудь спорное, Совѣтъ находитъ въ разсматриваемомъ сообщеніи цѣлый рядъ предположеній, заслуживающихъ полнаго вниманія и одобренія.

Такъ, особенно полезнымъ представлялось бы установленіе обычая, чтобы псаломщики читали не на клиросѣ, а посреди церкви, по возможности съ особаго возвышенія. Никакихъ препятствій къ введенію такого обычая Совѣтъ не усматриваетъ, тѣмъ болѣе, что новаго тутъ ничего нѣтъ; обычай этотъ примѣняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ и теперь, и ничто не мѣшаетъ примѣнять его всегда. Между тѣмъ, улучшеніе достигнуто было бы этимъ путемъ весьма существенное: голосъ чтеца равномернѣе разносился бы по всей церкви и, что еще важнѣе, самъ чтець невольно строже и внимательнѣе относился бы къ своему дѣлу.

Точно также было бы въ высшей степени желательнымъ, чтобы священникъ, который служитъ одинъ, безъ діакона, произносилъ ектеніи, по крайней мѣрѣ, во время вечерни, утрени и всенощ-

наго бдѣнія не въ алтарѣ, а на амвонѣ, передъ царскими вратами. Это не только не противорѣчило бы церковному уставу, но было бы даже болѣе согласно съ его требованіями, чѣмъ принятый теперь порядокъ. Дѣйствительно, въ уставѣ опредѣленно указано, что въ алтарѣ передъ престоломъ читаются слѣдующія ектеніи: за вечерней—сугубая, послѣ прокимна, за утреней—малая, послѣ псалмовъ 19 и 20, и малая ектенія послѣ окончанія канона ¹⁾; наоборотъ, великая ектенія въ началѣ вечерни и таковая же въ началѣ утрени, а также малыя ектеніи между антифонами, между каѳизмами и послѣ 3-й и 6-й пѣсней канона, должны, согласно уставу, произноситься *внѣ алтаря, предъ царскими дверями* ²⁾. Что же касается остальныхъ ектеній во время вечерни и утрени, то относительно ихъ въ уставѣ не сказано, гдѣ онѣ должны произноситься.

¹⁾ Служебникъ 1911. С. П. Б. Послѣдованіе вечерни, стр. 16: „По прокимнѣ же, глаголетъ діаконь, аще есть, ишедь сѣверною страню (іерей же внутрь олтаря стойтъ предъ святою трапезою)“ сугубую ектенію.

Тшпиконъ 1906. М. О еже како подобаетъ знаменати на всякъ день, здѣ же указаніе о вечерни, и о утрени дней седмичныхъ, и т. д. Листъ 19: „По скончаніи же полунощницы..... Іерей..... глаголетъ: Благословенъ Богъ нашъ..... Чтець же начинаеть..... Прїидите, поклонимся трижды..... глаголетъ псаломъ 19: услышитъ тя Господь въ день печали и 20: Господи силою Твоею вознесетъ ся царь, Таже, Слава И нынѣ, трисвятое безъ поклоновъ и Отче нашъ, и чтець глаголетъ тропарь: Спаси Господи люди Твоя; Слава, кондакъ: Вознесыйся на крестъ, И нынѣ, богородиченъ: Предстательство страшное, *Священникъ же ишедь во олтарь южною страню глаголетъ ектенію малую, съ кадиломъ предъ святою трапезою*“.

Тшпиконъ 1906. М. Тамъ же. Листъ 20 обор.: „По семъ (т.-е. послѣ 9-й пѣсни канона) ектенія малая, внутрь святаго олтаря“.

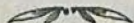
²⁾ Служебникъ 1911. С. П. Б. Послѣдованіе вечерни стр. 8: „Исполньшуся же предначинательному псалму глаголетъ священникъ, или діаконь, аще есть, ишедь сѣверною страню и ставъ на обычномъ мѣстѣ амвона, ектенію сію“ (великую ектенію).

Тшпиконъ 1906. М. Чинъ великія вечерни. Листъ 3 обор.: „Пѣваему же третьему антифону, отходитъ діаконь, и..... входитъ во святыи олтарь, входитъ же съ нимъ и чредный священникъ“. Рѣчь идетъ объ антифонахъ на вечерни послѣ великой ектеніи и каѳизмы. Изъ этого видно, что во время великой ектеніи и пѣнія антифоновъ священникъ стойтъ внѣ алтаря, даже когда служить съ діакономъ.

Тшпиконъ 1906. М. Чинъ великія вечерни. Листъ 6 обор.: „Тогда (т.-е. послѣ чтенія шестопсалмія) іерей... глаголетъ великую ектенію... По исполненіи же коеяждо стихологін (т.-е. каѳизмы)... глаголетъ малую ектенію“. Послѣ 2-ой каѳизмы, сѣдальна и тропарей „степенны гласа, въ нихъ же исходитъ кандидовжигатель и ударяетъ въ кампаны. Іерей же и діаконь, *ишедие во святилице, облачатся по обычаю*“.

Тшпиконъ 1906. М. Чинъ великія вечерни. Листъ 7 обор.: „И по исполненіи 3-я пѣсни, діаконь глаголетъ ектенію малую, и возгласъ отъ священника внутрь алтаря; Яко ты еси Богъ нашъ. И изоблачаются священныхъ одеждъ, *ишедие же стоятъ на обычнѣхъ мѣствахъ*... По 6-ой же пѣсни священникъ глаголетъ ектенію малую предъ святыми дверями, и возгласъ: „Ты бо еси царь міра“.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Лѣтопись епархіальной жизни.

Крестный ходъ на Иорданъ. 6 января, въ день Богоявленія Господня, былъ совершенно торжественный крестный ходъ на Москву-рѣку для водоосвященія.

Крестному ходу предшествовала литургія въ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ сослуженіи преосвященныхъ Василія, епископа Можайскаго, и Анастасія, епископа Серпуховскаго, и другого духовенства, при пѣніи Синодальнаго хора.

Изъ собора крестный ходъ выступилъ при торжественномъ колокольномъ звонѣ въ двѣнадцать часовъ дня. Отъ собора по пути крестнаго хода были выстроены войска Московскаго гарнизона съ знаменами и хорами музыки. Стеченіе народа въ Кремль, а также на набережныхъ было громадное.

Во главѣ многочисленнаго духовенства слѣдовали со святымъ Крестомъ на головѣ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій; ему предшествовали преосвященные Василій и Афанасій. За духовенствомъ слѣдовали начальствующія лица, среди которыхъ находились: командующій войсками округа генераль отъ кавалеріи П. А. Плеве, командиръ гренадерскаго корпуса генераль отъ инфантеріи Э. В. Эккъ, командиръ 17 армейскаго корпуса генераль отъ инфантеріи П. П. Яковлевъ, Московскій комендантъ генераль отъ инфантеріи Е. П. Вишняковъ и многія другія военно-начальствующія лица, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ и многія другія лица. Тихій, слегка морозный день вполне благоприятствовалъ торжеству. Военная музыка исполняла гимнъ *Коль славенъ*.

Крестный ходъ спустился къ Москвѣ-рѣкѣ чрезъ Тайницкія ворота. При погруженіи св. Креста въ воду изъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся, была произведена салютационная пальба 101 выстрѣломъ.

Послѣ водоосвященія крестный ходъ обратно при колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ, народъ же долго еще оставался въ Кремль и на набережной Москвы-рѣки.

Освященіе храма въ с. Пушкинѣ, Верейскаго у. 27-го декабря 1911 г., въ Успенской, с. Пушкина, церкви, Верейскаго уѣзда было совершено малое освященіе по случаю возобновленія живописи въ вышеуказанной церкви. Самое освященіе церкви было совершенно мѣстнымъ причтомъ, а литургію совершалъ настоятель Можайскаго Лужецкаго монастыря о. архимандритъ Веніаминъ соборнѣ съ священникомъ с. Александрова о. А. Троицкимъ и мѣстнымъ свящ. о. Е. Орловымъ при двухъ діаконахъ и пѣніи хора пѣвчихъ изъ г. Можайска. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ свящ. о. Орловымъ было произнесено слово.

Стеченіе народа было большое. Нельзя не описать исторію возобновленія живописи въ церкви. 19 февраля 1911 г. исполнилось 50 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Собравшись въ столь знаменательный день въ свой приходскій храмъ помолиться объ упокоеніи своего великаго благодѣтеля Царя-Александра II, крестьяне единодушно рѣшили въ молитвенную память о Царѣ-Освободителѣ возобновить живопись своей церкви и для этой цѣли собрали нужныя деньги. На возобновленіе живописи было испрошено

разрѣшеніе Епархіального Начальства и вотъ съ помощью Бога крестьяне исполнили свое желаніе.

Въ Епархіальномъ домѣ. 29 декабря въ Князе-Владимірскомъ храмѣ Епархіального дома было совершено ежегодное поминованіе усопшихъ дѣателей и членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Панихиду совершалъ высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ, Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, архимандритомъ Аристархомъ и другимъ духовенствомъ. Затѣмъ слѣдовала литургія, которую также совершалъ соборнѣ митрополитъ при пѣніи курсистовъ и учащихся въ школахъ Общества содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей. Во время литургіи храмъ былъ полонъ дѣтьми, посѣщающими чтенія Общества. Въ концѣ литургіи высокопреосвященный Владиміръ обратился къ дѣтямъ съ назидательнымъ словомъ.

Послѣ богослуженія въ большомъ залѣ дома состоялось для дѣтей чтеніе протоіерея І. Восторгова изъ жизни первыхъ христіанъ, сопровождавшееся туманными картинками. Послѣ чтенія послѣдовало пѣніе. Присутствовали митрополитъ, архіереи и члены Общества содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей съ предсѣдательницей княгиней С. А. Голицыной во главѣ. Дѣтямъ была роздана „Бесѣда съ маленькими дѣтьми на Рождество Христова высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита Московскаго“; кромѣ того были розданы сласти.

Освященіе храма. Въ субботу, 31 декабря, въ Солдатенковской больницѣ, что на Ходынкѣ, было совершено освященіе вновь сооруженнаго храма въ честь свв. безсребренниковъ Космы и Даміана. Храмъ помѣщается въ отдаленномъ углу больничной территоріи, рядомъ съ зданіемъ анатомическаго театра. Онъ каменный, готической архитектуры; надъ входомъ устроена небольшая звонница. Храмъ можетъ вмѣстить до 300 человекъ богомольцевъ и отдѣланъ внутри благолѣпно. Дубовый иконостасъ сдѣланъ о 2 ярусахъ; къ освященію сооружена утварь и приличныя облаченія. Храмъ устроенъ въ верхнемъ ярусѣ зданія; въ нижнемъ этажѣ находятся 2 часовни для отгѣванія покойниковъ и подвалъ для храненія труповъ.

Освященіе церкви и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ мѣстнымъ благочиннымъ о. протоіереемъ И. Д. Арбековымъ и 3 священниками. Пѣлъ хоръ С. А. Солнцева въ парадной формѣ. Преосвященнымъ Трифономъ и настоятелемъ храма о. Соколовымъ были произнесены проповѣди.

За богослуженіемъ присутствовали: городской голова Н. И. Гучковъ, служащіе при больницѣ и богомольцы.

Кончина А. В. Лаврова. Въ ночь подъ новый годъ скончался на 73 году жизни хорошо извѣстный Московскому духовенству и благочестивымъ москвичамъ, посѣщающимъ Кремль, староста звонарей Ивановской колокольни пот. поч. гражданинъ Алексѣй Васильевичъ Лавровъ, прослужившій при Ивановской колокольнѣ 54 года. Много лѣтъ почившій состоялъ ктитормъ Николо-Гостунскаго собора и по мѣрѣ возможности заботился объ его благоукрашеніи. Свою тяжелую службу онъ исполнялъ съ выдающейся аккуратностію и за это былъ награжденъ золотыми и серебряными медалями и званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

Отпѣваніе тѣла почившаго было совершено въ храмѣ св. Николая Чудотворца, именуемаго Стрѣлецкимъ, что на Знаменской, во вторникъ 3 января. Заупокойное богослуженіе совершалъ о. протопресвитеръ Успенскаго собора Н. Я. Любимовъ и съ духовенствомъ изъ Успенскаго собора. О. протопресвитеръ произнесъ глубоко прочувствованное надгробное слово. На гробѣ лежали роскошные вѣнки, возложенные отъ братіи и ктитора Успенскаго собора и сослуживцевъ—звонарей. Въ храмѣ присутствовали: прокуроръ Синодальной канторы Ф. П. Степановъ и многочисленные сослуживцы и знакомые усопшаго, пользовавшагося отъ всѣхъ уваженіемъ и любовью за свою доброту и желаніе услужить всѣмъ, обращающимся къ нему за какимъ либо дѣломъ.

Послѣ отпѣванія гробъ усопшаго понесли на Ваганьковское кладбище. На Воздвиженкѣ духовенствомъ Успенскаго собора совершена литія, а затѣмъ о. протоіерей П. С. Воздвиженскій сопровождалъ процессію на кладбище до могилы.

Миръ праху твоему честный и добросовѣтный труженникъ.

С. К—нъ.

Празднованіе памяти преподобнаго Серафима. Въ понедѣльникъ, 2 января, въ день празднованія преподобному Серафиму Саровскому, во многихъ храмахъ г. Москвы были совершены торжественныя богослуженія. Въ соборномъ храмѣ Богоявленскаго монастыря, гдѣ въ иконѣ находится часть мантии преподобнаго, литургія и молебствіе, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ оо. архимандритами: Дмитріемъ и Ипполитомъ, настоятелемъ Афонской Пантелеймоновской часовни іеромонахомъ Аристокліемъ и братіей обители. Преосвященный произнесъ глубоко-прочувствованную проповѣдь. Богомольцевъ было масса.

Содержаніе: Въ помощь церковной школѣ.—Св. Олимпиада-діаконисса IV вѣка. (Продолж.). Докладъ Совѣта Братства Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Общему Собранію Братства по вопросу о церковномъ богослужебномъ чтеніи.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 5. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп.

При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Оставшійся „Благовѣстъ“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ФАБРИКАНТЪ ПАРЧИ

Александръ Васильевичъ ГОЛОСОВЪ.

Никольская улица, домъ Синодальнаго вѣдомства.

МОСКВА.

Большой выборъ парчи новѣйшихъ рисунковъ и въ стилихъ христіанской эры отъ первыхъ вѣковъ христіанства до нашихъ дней.

Плащаницы, хоругви, воздухи, митры, готовые облаченія.

По требованію преисъ-курантъ высылается немедленно бесплатно.

Съ 15 декабря 1911 года издаю

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Всероссійскій Вѣстникъ Трезвости“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Мѣры и способы борьбы съ пьянствомъ. По обществамъ трезвости. Случаи на пути алкоголизма. Постановка дѣла трезвости за границей. Свѣтъ и тѣни въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Гигіена среди простаго народа. Научныя и политическія новости. Въ Государственной Думѣ. Правительственныя распоряженія. Телеграммы. Статьи по алкоголизму. Повѣсти, рассказы и стихотворенія. Отзыви о вновь вышедшихъ книгахъ. Иллюстраціи. Почтовый ящикъ. Объясненія.

Къ сотрудничеству въ „Всероссійскомъ Вѣстникѣ Трезвости“ приглашаются всѣ лица, близко стоящія къ народу: духовенство, врачи, земскіе дѣятели, учителя сельскихъ школъ, фельдшера и проч., проч.; а также грамотные люди изъ крестьянской среды.

Редакція будетъ давать мѣсто на страницахъ своего журнала всему, что касается сельскаго быта и вообще жизни простаго народа во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Редакція съ благодарностью всегда приметъ все то, что выльется изъ-подъ пера даже начинающаго пробовать свои силы. Для нея всѣ факты, такъ или иначе освѣщающіе вопросъ по алкоголизму и разнымъ общественнымъ явленіямъ, всегда будутъ цѣнны, и потому даже мелкимъ провинціальнымъ извѣстіямъ и замѣткамъ всегда найдется здѣсь мѣсто.

Мы вѣримъ, что по нашимъ деревнямъ хранится подъ спудомъ много хорошаго матеріала, достойнаго увидѣть свѣтъ Божій. Тутъ найдутся интерес-

ные дневники, рассказы, повѣсти, стихотворенія, планы, задачи, проекты. Мы знаемъ, какъ часто сельскій обыватель мучается сомнѣнiемъ въ раздумьи—примутъ ли въ печать его произведенiе; знаемъ и то, какъ онъ затрудняется выборомъ подходящаго мѣста, куда послать свою работу. Потому-то редакция спѣшитъ сказать во всеуслышанiе, что страницы ея новаго журнала отнынѣ открыты для всѣхъ: просимъ активнаго участiя въ нашемъ журналѣ, ничтоже сумняся.

Требованiя по отношенiю внѣшней формы изложенiя корреспонденцiй, редакцiею будутъ установлены самыя скромныя.

Кстати скажемъ о нашемъ предположенiи. Редакция имѣетъ въ виду, лучшiе рассказы, повѣсти, стихотворенiя издавать, послѣ напечатанiя въ журналѣ, отдѣльными книжками и выпускать въ продажу въ пользу ихъ авторовъ. А также время отъ времени будетъ составлять беллетристическiе сборники сотрудниковъ нашего журнала, обращая вырученныя деньги въ ихъ пользу.

Подписная цѣна 3 р. за годъ.

Редакторъ-Издатель *Д. Г. Булгаковскiй.*

Адресъ редакцiи: С.-Петербургъ, Измайловскiй пр., 5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый ежемѣсячный журналъ

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Программа журнала:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтенiе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденiя и воспоминанiя, а также и прочiе труды религиозно-назидательнаго содержания. 2) Върученiе и нравоученiе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложенiи и въ удовлетворенiе вопросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучiе вопросы современности. 4) Церковное управление. 5) Церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссiя. 8) Внутренняя миссiя. 9) Русское сектантство, социализмъ, современный атеизмъ и спиритизмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣрiе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографiя и критика. 19) Политическое обозрѣнiе. 20) Стихотворенiя. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ участвуютъ: архипастыри и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Годовая цѣна журнала четыре рубля, съ доставк. и пересылк.

Подписныя деньги направлять по адресу: „Москва, Кремль, Чудовъ монастырь.“ Въ редакцiю „Голоса Церкви“.

1-я книжка выйдеть въ январѣ 1912 года.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсенiй и московскiй епархіальный миссiонеръ Иванъ Айвазовъ.

Телефонъ 172-76.

4 РУБЛЯ
ЗА 4 ВЪ ГОДЪ СЪ
ПЕРЕСЫЛК. И
ДОСТАВКОЙ.

52 № Журнала и

142 БЕСПЛАТН.
ПРИЛОЖЕНИЙ.

Открыта подписка на 1912-й

ЮБИЛЕЙНЫЙ—XXV—годъ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВА-
ННЫЙ, ДУХОВНО-НАРОДНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

== „КОРМЧИЙ“ ==

Изданія годъ 25-й.

АДРЕСЪ: Москва, Б.
Ордынка, домъ № 27,
редакція журнала
„Кормчій“.

Городская подписка
принимается, кромѣ
редакціи, въ конторѣ
Печковской и друг.

Въ органѣ Св. Синода „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЯХЪ“ за 1911 г. въ № 37, въ отзывѣ о „Кормчѣ“, между прочимъ, сказано, что среди множества духовн. периодическ. изданій это единственный журналъ, который дѣйствительно даетъ каждой семьѣ Православно-Русскаго народа благочестивое и понятное чтеніе... „Поэтому нельзя не пожелать этому духовному органу такого широкаго распространенія, чтобы онъ („Кормчій“) имѣлся въ каждомъ приходѣ и по возможности не въ одномъ экземплярѣ“.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пере-
сылкой подписчики получаютъ:

52 №№ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА разнообразн. назидательнаго содержанія. Въ журн. между прочимъ будутъ продолжаться печатаніемъ возбудившіе общій интересъ:

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМЪННЫЕ ВОПРОСЫ

И
„ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“
НА ЛИЧНЫЕ ЗАПРОСЫ КАЖДАГО.

КЪ ЖУРНАЛУ БЕСПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ:

52 №№ еже- недельнаго вѣстни- ка „СОВРЕМЕН- НОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.	52 №№ Воскрес- ныхъ лист- ковъ на со- времен. цер- ковно-общ. темы, по ру- ководству воскресн. житій святыхъ.	12 иллюст- рирован- ныхъ лист- ковъ „НА БОРЬБУ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ“.	12 КНИЖЕКЪ назидательныхъ разказовъ „народная библи- отека“ „КОРМЧАГО“.	1 КНИГА „ПАСТЫРЬ ПРОПОВѢД- НИКЪ“, кругъ поуче- ній на всѣ воскресн. и праздн. дни.
--	---	---	--	---

КРОМЪ ТОГО:

12 правосл.-миссіонер. подл. общимъ заглавіемъ „НА СВЯТУЮ ВОЙНУ ЗА ВѢРУ!“
книжечекъ противъ современ. лжеуч. и сектъ.

Въ видѣ ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ подписчики получаютъ книжку

„ВОСКРЕСНЫЕ ВЕЧЕРА“ выпускъ II.

необходимое пособіе для вѣтбогослужебныхъ бесѣдъ и настольная книга каждаго христіанина.

Редакторъ-Издатель священникъ С. С. Ляликъевскій.

Выпущающие 10 экз. одновременно получаютъ еще 11-й экз. бесплатно.

Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

14 января.

3.

1912 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену Преосвященному Владиміру, митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троиціи Сергіевы лавры Священно-архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 ноября 1911 года за № 506, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Комитету по постройкѣ храма въ г. Москвѣ, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, церковнаго сбора пожертвованій по всей Россіи въ одинъ изъ воскресныхъ дней, ближайшихъ къ 19 февраля, впредь до окончанія сооруженія храма. И, по справкѣ, приказали: Ваше Преосвященство, сообщая, а) что Комитетъ по построенію храма на Міусской площади во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, обратился къ Московскому епархіальному начальству съ прошеніемъ объ исходатайствованіи возстановленія съ 1912 года отмѣненнаго въ 1910 году всероссійскаго церковнаго тарелочнаго сбора, производившагося на построеніе помнутаго храма въ одинъ изъ воскресныхъ дней, ближайшихъ къ 19 февраля, и б) что названный Комитетъ при имѣющихся ограниченныхъ средствахъ съ прекращеніемъ этого сбора лишается возможности довести начатое имъ дѣло построеніе храма до конца, просите Святѣйшій Синодъ о разрѣшеніи въ указанный воскресный день съ 1912 года производить вновь по всей Россіи церковный тарелочный сборъ впредь до окончанія сооруженія храма. Разсмотрѣвъ настоящее ходатайство и принявъ во вниманіе, что сборъ на построеніе храма въ г. Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости производился во всѣхъ церквахъ Имперіи уже 14 лѣтъ, что прекращеніе этого сбора, какъ и другихъ нѣкоторыхъ сборовъ, по Высочайше утвержденному опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 іюля—7 сентября 1910 года, послѣдовало по причинѣ чрезвычайно умножившихся церковныхъ сборовъ, отвлекавшихъ лепты богомольцевъ отъ мѣстныхъ нуждъ храма, что возстановленіе вышеуказаннаго сбора на весьма неопредѣленный срокъ „до окончанія сооруженія храма“ не было бы въ согласіи съ только что утвержденными

правилами объ урегулированіи церковныхъ сборовъ, по коимъ (п. е.) „каждый вновь учреждаемый сборъ долженъ имѣть временный характеръ, съ предѣльнымъ срокомъ не свыше пяти лѣтъ“ что въ наступающемъ въ 1912 году день 19 февраля упадетъ на воскресенье 3 седмицы Великаго поста, съ какового дня и кончая субботою 4 седмицы Великаго поста положено производить сборъ „въ пользу Совѣта Братства во имя Царицы Небесной“, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Комитету по постройкѣ храма на Миусской площади въ г. Москвѣ, во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, одно-временный сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ воскресенье 5 февраля 1912 года съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступить по сему сбору деньги были доставлены благочинными, при особыхъ отъ причта и старосты рапортахъ, по принадлежности, въ Синодальныя Конторы, Духовныя Консисторіи, епархіальныя Канцеляріи, въ Духовное Управление при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, а сими послѣдними, съ указаніемъ количества денегъ, полученныхъ отъ каждаго изъ благочинныхъ, направлены были въ Московскую Духовную Консисторію, которая обязывается донести своевременно Святѣйшему Синоду, для свѣдѣнія поступившихъ отъ поименованныхъ учреждений суммахъ. О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ, въ хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ передать выписку изъ сего опредѣленія, а для напечатанія въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ сообщить по принятому порядку. Декабря 23 дня 1911 года. № 17,844. Оберъ-секретарь *А. Ростовскій*. Секретарь *В. Крючковъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 30 декабря разрѣшено псаломщика Успенскаго Брусенскаго монастыря, Сергѣя *Цвѣткова* рукоположить въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви, с. Кувѣкина, Под. уѣзд., окончившій курсъ Московской дух. семинаріи *Владиміръ Смирновъ*, 31 декабря.

2) И. д. псаломщика къ церкви с. Слободина, Брон. у., сынъ протоіерея *Александръ Орловъ*, 31 декабря.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Воскресенскъ - Саввина, Под. у., запрещенный діаконъ с. Шестакова, Клинскаго у., *Василій Спасскій*, 3 января.

Перемѣщены:

- 1) На вакансію священника къ Христорожественской, Сергіева Посада, церкви священникъ Воскресенской, того же посада, церкви Александръ *Константиновскій*, 31 декабря.
- 2) На вакансію псаломщика къ церкви с. Алешина, Дмитр. у., псаломщикъ с. Воскресенскъ Саввино, Под. у., Василій *Преображенскій*, 3 января.
- 3) На вакансію священника къ Воскресенской, Сергіева Посада, церкви священникъ с. Подосенья, Дмитр. у., Сергій *Казанскій*, 4 января.

Отчислень отъ мѣста:

И. д. псаломщика церкви с. Алешни, Дмитр. у., Георгій *Лебедевъ*, за неблагоповеденіе, 3 января.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1910—1911 учебномъ году.

(Продолженіе).

V.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія оныхъ.

Снабженіе школъ всякаго рода учебными принадлежностями происходило въ томъ же видѣ. Шестъ тысячъ руб. ежегоднаго казеннаго кредита распредѣлялись Совѣтомъ между уѣздными Отдѣленіями, пропорціонально числу школъ; Отдѣленія на ассигнованную сумму присылали свои требованія въ книжный складъ, который въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ и выполнялъ заказы. Затѣмъ Уѣздныя Отдѣленія изъ своихъ средствъ тратили на этотъ же предметъ такія или иныя суммы. Въ отчетномъ году Отдѣленіями истрачено было около трехъ тысячъ руб. Только Бронницкое Отдѣленіе, благодаря ежегодному пожертвованію своего почетнаго члена князя Прозоровскаго-Голицына, въ состояніи употреблять на это дѣло значительныя средства и болѣе или менѣе удовлетворять нужду въ этомъ отношеніи; остальные же Отдѣленія въ состояніи расходовать очень ничтожныя деньги; напримѣръ, Верейское израсходовало 23 р., Можайское 30 руб., Коломенское 60 р., Клинское не могло израсходовать ни одной копейки; не израсходовало еще Звенигородское Отдѣленіе, но не по своей бѣдности, наблюдатель, свидѣтельствуя о недостаткѣ

учебниковъ по школамъ, находить, что Отдѣленіе могло бы употреблять въ годъ до 200 р. Наконецъ, по уѣздамъ существуетъ еще свыше ста школъ, которыя снабжаются всеѣмъ нужнымъ отъ попечителей, благотворителей, монастырей и т. п. Больше такихъ школъ въ уѣздахъ: Богородскомъ (18) и Подольскомъ (17); по 10 въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Коломенскомъ, Московскомъ и Серпуховскомъ. Въ остальныхъ по 3, 4, 5, а въ Клинскомъ только одна. Учесть съ точностью расходующія здѣсь средства очень трудно, такъ какъ, съ одной стороны, снабженіе происходитъ натурой, а съ другой—иногда недостатокъ пополняется или изъ казеннаго источника или изъ средствъ Отдѣленія. По приближительному расчету, какой дѣлаетъ московскій уѣздный наблюдатель, для школы въ 40 человекъ нужно въ годъ на учебники и учебныя пособія свыше 70 руб. Если мы эту сумму ограничимъ еще на 10 р.; то и тогда на 100 школъ расходъ можно считать въ шесть тысячъ руб. Такимъ образомъ весь расходъ на этотъ предметъ по всеѣмъ школамъ опредѣлится болѣе, чѣмъ въ 15 тысячъ. Тѣмъ не менѣе эта сумма оказывается недостаточной, ибо уѣздные наблюдатели, почти все, за рѣдкими исключеніями, жалуются на разную нужду въ этомъ отношеніи: то устарѣли учебники и нужно ихъ замѣнить другими, то они всеѣмъ истрепались, то ихъ не хватаетъ, то отсутствуютъ необходимыя пособія, то за недостаткомъ бумаги дѣти вынуждены писать на доскахъ и т. п. Но особенно ощущается недостатокъ въ книгахъ для чтенія, о чемъ мы уже говорили. Въ отчетномъ году изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта были высланы нѣкоторыя книги, но въ очень небольшомъ количествѣ и для очень немногихъ школъ. Словомъ, сказать, что дѣло снабженія школъ необходимыми учебными принадлежностями находилось въ состояніи вполне удовлетворительномъ, пока еще невозможно.

Книжный складъ, восьмой годъ существующій при Кирилло-Меѳодіевскомъ Братствѣ, о своихъ денежныхъ и торговыхъ операціяхъ представилъ такія свѣдѣнія.

Обороты книжнаго и писчебумажнаго склада Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта за минувшій 1910 годъ возросли до 33,838 р. 50 к., увеличились противъ предшествовавшаго года на 8,779 р. 3 к. Долгъ склада прежнихъ лѣтъ разнымъ учрежденіямъ уменьшился на 2,029 р. 53 к., было 7827 р. 76 к., а къ началу 1911 года осталось 5,798 р. 23 к.; при чемъ послѣдняя сумма покрывается почти суммой, которую складъ имѣетъ за разными учрежденіями и лицами (5,060 р. 7 к.).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Цензоръ Редакторъ Секретарь Консисторіи
Протоіерей Н. Извъковъ. П. Беллавинъ.

„Русская Печатня“, Садовая-Триумфальная, домъ № 170.